

*Исторические науки***ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ
В СОВЕТСКОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ
ИСКУССТВЕ**

Мадигожина Н.Д.

*ФГБОУ ВПО «Московский государственный
технический университет радиотехники,
электроники и автоматики», филиал МГТУ МИРЭА,
Дубна, e-mail: madigo@dubna.ru*

Даже в самом светском и антирелигиозном искусстве подчас можно найти религиозные (в России, безусловно, прежде всего христианские) мотивы. Не задумываясь об этом, мы часто используем образы из библейских притч, из ветхозаветных легенд и т.д.

И советское искусство, призванное, по замыслу «вождей», бороться с пережитками старого мира и в том числе религиозными идеями, неизбежно отталкивается от библейских образов! Так, недостроенный Дворец Советов (архитектор Б.М. Иофан), который хотели возвести на месте Храма Христа Спасителя, нередко называют «вавилонской башней коммунизма». Башня по форме напоминала вавилонский зиккурат высотой 420 (!) м. Что касается венчавшей его статуи В.И. Ленина, то её размеры превышали всякие разумные пределы – одна голова, согласно плану, равнялась по объёму Колонному залу Дома Союзов! Разумеется, москвичи не могли бы видеть статую большую часть времени [1]. Тогда для кого и для чего же строилось всё это сооружение? Не для устрашения ли того самого Бога, в которого советские атеисты будто бы не верили, но которому, тем не менее, постоянно грозили (вспомним Владимира Маяковского, обещавшего «зарезать божика»)??.. Так или иначе, Дворец Советов разделил судьбу Вавилонской Башни. В 1960 году проектирование здания было прекращено [1].

Согласно немецко-американскому философу, социологу и психологу Эриху Фромму, любая система взглядов и действий, которой придерживается группа людей и которая даёт человеку систему ориентации и объект поклонения – это религия [2]. В подобном понимании, советское общество было религиозным – только место прежних святых заняли политические лидеры. Сам менталитет русских людей, конечно, не мог измениться за короткий срок и превратиться в атеистический! Многие продолжали тайно исповедовать православие, а другие сменили одну веру на другую – веру в вождей и Светлое Будущее коммунизма. При этом своей символики советским лидерам и деятелям искусства не хватало, и они шли по пути тех же сатанистов, служащих «мессе наоборот». Но не всегда художники вдавались в глумление над христианскими идеями!

К примеру, образ Богоматери всё равно сохраняет свою святость для советских творцов (К.С. Петров-Водкин, «1918 год в Петрограде», М.А. Савицкий, «Партизанская мадонна») – переосмысленный в угоду времени, но тем не менее продолжающий нести в себе прежние идеалы чистоты, любви и самоотречённости. Знаменитый живописец К.С. Петров-Водкин восторженно приветствовал Революцию; однако начиная свой творческий путь с написания икон и испытывал большой интерес к русской иконописи. Поэтому неудивительно, что в своей картине «1918 год в Петрограде» Петров-Водкин использует почти иконописный образ Мадонны – небольшие глаза, тонкий нос, маленький рот (сходство усиливается благодаря рабочей косынке на голове героини, вызывающей ассоциации с классической драпировкой). Как бы ни менялись политические реалии, есть неизблемый идеал, который сохраняется (вспомним юнговские архетипы) – это идеал Матери!

По сути, не только эта, но и все картины художника так или иначе проникнуты религиозным сознанием. Даже в знаменитом «Купании красного коня» можно заметить сходство с древними новгородскими иконами: именно на них лошади часто изображались чисто красного цвета, да и по пропорциям конь Петрова-Водкина сильно напоминает коня Георгия Победоносца с иконы [3]. Первоначально художник намеревался создать вполне бытовую картину и коня писал с реального жеребца по кличке Мальчик. Но встреча с расчищенными новгородскими иконами XIII–XV веков перевернула всё...

Что уж говорить о советских живописцах времён Великой Отечественной войны? Отношение к религии и церкви в эти годы сильно изменилось, и простые люди шли в бой не только с именем Сталина, но и с молитвой на устах – ведь в такие моменты можно уповать только на действительно Высшие силы...

Поэтому те же Кукрыниксы, больше всего известные как карикатуристы, делают в своём серьёзном живописном произведении «Бегство фашистов из Новгорода» символом непобедимости Русской Земли Софию Новгородскую! Величавая архитектура храма контрастирует с ничтожеством врагов, мечущихся внизу с факелами. А в историческом триптихе П.Д. Корина, в центральной его части, святой Александр Невский предстаёт перед нами на фоне стяга с изображением «Нерукотворного Спаса».

В работах «шестидесятников» мы видим уже осовремененные библейские образы – например, грустный «Христос в Лианозово» О.Я. Рабина изображён на фоне полуразвалившегося барака и огромной банки килек, которая, судя по всему, являлась символом бездуховно-

сти советского общества. Консервная банка вместо икон – грустный образ...

В наше время, начиная со времён Перестройки, христианские мотивы в искусстве не только не осуждаются, но и, напротив, одобряются. Проблема, однако, в том, что интерес у молодёжи к этому (да и другому) искусству невысок. В определённом смысле даже советское общество было по духу более религиозным, нежели современное... Но ясно, что христианские образы и мотивы в живописи никуда не исчезнут, какой бы ни произошёл новый поворот в истории России. Они вечны. Другой вопрос – в каких целях они будут использоваться, и какими глазами на них станет смотреть грядущий зритель? Что ж, время покажет...

Список литературы

1. Рожановская Н.И. Легенда о Вавилонской башне в русской литературе и архитектуре. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://festival.1september.ru/articles/211663/> (дата обращения: 09.04.13).
2. Фром Э. Психиатрия и религия. – М., 2010.
3. Губанов Г.П. Живопись К.С. Петрова-Водкина как символическая форма бессмертия // VI Научная конференция «К.С. Петров-Водкин: от мизансцены Хвалынка к планетарному масштабу». – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.radmuseumart.ru/project/index.asp?page_type=1&id_header=3495 (дата обращения: 09.04.13).

ТРЕХСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ, ИНДИИ И КИТАЯ: ПРОШЛОЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Шеломенцева Е.С., Гурулева Т.Л.
e-mail: ic.mis@mail.ru

Начиная с 2001 г. трехсторонние отношения России, Индии и Китая получили интенсивное развитие. На сегодняшний день эти страны пришли к глубокому пониманию того,

что укрепление трехсторонних отношений способствует развитию взаимовыгодного сотрудничества в сфере экономики, торговли, в энергетической и научно-технической сфере, и благоприятствует ослаблению тенденции однополярного мира.

Однако по пришествию десяти лет российско-китайско-индийские отношения так и не смогли трансформироваться в конфигурацию «стратегического равнобедренного треугольника». Последние несколько лет двусторонние российско-китайские и российско-индийские отношения были сравнительно крепки, в то время как в отношениях между Индией и Китаем наблюдалась относительная отчужденность.

Однако необходимо отметить, что трудности и некоторое сдерживание в российско-китайско-индийских отношениях по-прежнему существуют. С субъективной точки зрения, внешняя политика России, Китая и Индии по-прежнему завязана в первую очередь на отношениях с Америкой, для каждой из стран не желательны конфликты с Соединенными Штатами. Помимо этого двусторонние отношения внутри «треугольника» характеризуются дефицитом политического доверия.

Трехсторонние отношения имеют устойчивую тенденцию к развитию, основанную на взаимопонимании. В современных условиях целью трехстороннего сотрудничества остается стабилизация обстановки в отдельных регионах и в мире в целом. За достаточно долгое время геополитическая конфигурация «российско-китайско-индийский треугольник» не приобрела статуса «тройственного союза против кого бы то ни было», и в ближайшем будущем не станет таковой.

Педагогические науки

ПРИМЕНЕНИЕ ИНДЕКСА ХИРША ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КОНКУРСА НА ЗАМЕЩЕНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ ПРОФЕССОРСКО- ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА В ВУЗАХ

Назаренко М.А.

Московский государственный технический
университет радиотехники, электроники
и автоматики, филиал МГТУ МИРЭА, Дубна,
e-mail: maxim.nazarenko@jinr.ru

В соответствии с действующим законодательством (части 2 и 3 статьи 332 ТК РФ [1]) трудовые отношения с профессорско-преподавательским составом вузов (являющимся частью категории научно-педагогические работники) возникают в случае избрания на соответствующую должность по конкурсу, который (даже при заключении трудового договора на неопреде-

ленный срок) должен проводиться не реже, чем один раз в пять лет. В ходе подготовки конкурсной документации, как правило, обращается отдельное внимание на наличие у конкурсанта учебно-научных работ (учебные и учебно-методические пособия) и научных публикаций (статьи в журналах, тезисы или сообщения в трудах конференций), то есть используется только один наукометрический показатель [2], имеющий ограничение по времени расчета – количество публикаций за определенный срок (обычно за пять лет).

Учет количества научных публикаций профессорско-преподавательского состава кафедр [3] является важным с разных точек зрения: этот показатель важен при составлении разнообразной отчетности [4], использующей квалиметрические методы [5], при обеспечении управления организационной культурой [6] и применении современных технологий развития персонала